

ГЕРОИ ВЧЕРАШНИХ ДНЕЙ

В конце 50-х его знала и любила вся страна. За два года переиграв главные роли во всех самых громких фильмах того периода — "Повесть о первой любви", "Дом, в котором я живу" и "Солдатское сердце", — этот черноволосый парень с большими, выразительными и немного грустными глазами стал кумиром целого поколения. Выходя на сцену театра "Современник", он не успевал произнести даже первую реплику, как зал уже взрывался овациями. Режиссер "Современника" Олег Ефремов от ярости аж зубами скрипел: "В моем театре — никаких привилегий и никаких званий!" В итоге без звания остался только он — Владимир Земляникин. Имя этого актера теперь не на слуху. А для большинства и вовсе — не более чем пустой звук. Хотя, как это ни странно, Владимир Михайлович по-прежнему в строю. И сегодня, 27 октября, в родном "Современнике" некогда его премьер, а ныне — рядовой актер театра отметит 70-летие.

Кадры из фильмов:
"Повесть о первой любви"...

"Дом, в котором я живу".

"Шумный день".
С Олегом Табаковым.

"Следствие ведут знатоки".
С Мариной Нееловой.

Последняя роль в кино.
"Убийство на Ждановской".
1992 год.

— Мое детство прошло на Солянке около Хитрова рынка, — театральная гримерка Владимира Михайловича застилается дымом его едкой "беломорины". — Хуже района не придумаешь: сплошь бандиты. Все мои ровесники, с кем еще в детстве в футбол гонял, потом сели. А кто-то сидит до сих пор. Как получилось, что не попался по той же дорожке, — ума не приложу. А все отец: это он меня привел к себе на ЗИЛ, в Дом культуры. Само собой как-то вышло, что отошел от дворовой компании. И заболел театром.

С утра до вечера Володя пропал на ЗИЛе, в самостоятельности переиграл все, что только было возможно. И когда закончил школу, разумеется, подал документы в театральный. Ну и в МИСИ — для страховки. Когда после двух успешных экзаменов в строительном Земляникин пришел туда за документами, в приемной комиссии на него посмотрели как на ненормального: "Ты что, с ума сошел?! Тебе же остались только черчение и рисование!" Но Володя как будто ничего не слышал: его ждала учеба в знаменитой "Шкуе".

— Мы с Левкой Борисовым, которого сейчас все знают как Антибиотика из "Бандитского Петербурга", — улыбается Земляникин, — не были уверены, что нас возьмут. Приходим — а там в очереди на экзамен одни мужики здоровые. Воевавшие, кто-то даже в шинелях... Но мы молодые были, наглые. После того как "отстрелялись", приперли к стенке педагога, выходявшего из уборной, и спрашиваем: "Как наши дела?" — "Да возьмут вас, дурачков", — посмеивается.

На дипломный спектакль Володино курса пришел сам Андрей Гончаров. Будущий главреж Маяковского набирал молодых талантливых ребят для Театра киноактера. И положил глаз на некоторых выпускников "Шуки": Александра Ширвиндта, Льва Борисова, Инну Ульянову, Нину Дорошину, Владимира Земляникина. Однако после нескольких спектаклей театр прикрыли. И ребятам ничего не оставалось, как податься на заработки в кино — на любые роли, порой даже бессловесные.

— В фильме 1954 года "Испытание верности" я даже какие-то слова говорил, — вспоминает юбиляр. — А что ты смеешься? Да, приходилось подрабатывать в массовке. Иногда в ночную смену: где трешку заплатят, где пять рублей... Иной раз понравился кому-то из режиссеров. Как Пырьеву, который в том же "Испытании верности" дал мне задание протанцевать с какой-то девушкой. А у Пырьева улыбка была жуткая: все тридцать два зуба видны. Он подходит ко мне с этим зверским оскалом — и вдруг как зарорет: "Улыбнись, мальчик!" "Как? — подражаю ему. — Вот так?.." На той картине мне заплатили аж семь рублей. А в "Атгестате зрелости" — всего трешку. Это потом уже моя зарплата за съемочный день выросла до 135 рублей. Затем — 160, 200... За картину "Дом, в котором я живу" мне заплатили 900 рублей. А самые большие деньги получил за съемки в "Солдатском сердце" — чуть ли не три тысячи.

Известность пришла к Земляникину в 57-м. Режиссер Василий Левин приметил молодого паренька в одной из тех эпизодических работ и вызвал в Одессу, где утвердил на главную роль в фильме "Повесть о первой любви". Картина, появившаяся тогда на волне хрущевской "оттепели", рассказывала о чистой, невинной любви мальчика и девочки, которой активно мешают нежные не понимающие взрослые. В том числе и глава комсомольской организации, которого сыграл Петр Щербаков. Лента сразу попала в число "подозрительных". На съемки "нежелательного для советского зрителя" фильма неоднократно приезжал 1-й секретарь компартии УССР и лично отсматривал все материалы. Первый коммунист республике придирался к любой мелочи: "Где вы видели такой асфальт? Что у нас, за сорок лет не сделали приличного асфальта?!" Но

фильм вышел. И стал жутко популярным.

— В метро было проехать невозможно, — вспоминает актер. — Всего 4 остановки от дома до работы, а для меня этот путь становился мучением. Народ вокруг шепчется, переглядывается, а я это чувствую. Вот так уставятся — и куда деваться? Это сейчас я обнагел — не краснею. А тогда краснел.

В конце 50-х "парень из нашего двора", как называли Земляникина, кочевал из одной заметной постановки в другую, раз за разом влюбляя в себя все больше. "Солдатское сердце", "Улица молодости", "Шумный день", "Черноморочка" — когда шли картины с участием Земляникина, народ брал кинотеатры штурмом.

Вершина его популярности — роль Сережи Давыдова в фильме Кулиджанова "Дом, в котором я живу". После выхода этой картины почти каждое утро почтальон приносил Владимиру по мешку писем со всего Союза. Но послания эти, с надписью "товарищу Земляникину, Киностудия им. Горького", адресовались скорее не самому актеру, а его герою.

— Судьба Сережи Давыдова, — говорит актер, — схожа с судьбами миллионов людей того времени: у каждого была любимая, многие уходили на фронт... Помню, на каком-то приеме ко мне подошел один из тогдашних высших чинов, бывший фронтовик, и хлопнув по плечу, позвал хлопнуть по рюмке. А когда выпили, злобно так посмотрел на меня и говорит: "Знаешь, Володя, я тебя ненавижу". Я удивился: "За что?" — "Тебя любимая дождалась, а меня нет — ушла".

Первый раз Земляникин женился в 24 года. В самый пик своей славы. Со своей Любовью — а именно так звали избранницу популярного актера — Володя познакомился на съемках фильма "Улица молодости". Поклонников у красавицы Любы, которая училась в Школе-студии МХАТ, было уйма. Но в итоге повезло Земляникину. Хотя теперь "счастливый муж" считает, что ему-то как раз и не повезло. Несмотря на то что вскоре после брака у молодых родилась дочь, через пять лет союз распался. Почему?..

— Объяснения у меня есть. Но для себя, а не для публики. Было все: и скандалы, и измены... В общем, для развода основания имелись. Единственное — жалею, что не расстались раньше: не надо было с этим затыгивать. После развода она хотела оставить мою фамилию, но я был против. Будет еще Любовь Земляникина — появляться ненужные вопросы. А потом она вышла за Олега Стриженова и взяла его фамилию. У них родился Сашка, который сейчас со своей женой на телевидении "Доброе утро" ведет. Но и с Олегом у Любы не сложилось...

А вот у самого Земляникина сложилось. Со своей второй женой — журналисткой Людмилой — он встретился в 67-м и с тех пор не расстается. Жалеет только, что общих детей у них нет: "Мог быть ребенок, и не один. Но наделали глупостей... Теперь уж не вернешь".

В 59-м Владимир перешел в "Современник" — и не затерялся среди молодых талантов легендарного театра под руководством Олега Ефремова. Аплодисменты, которые Земляникин срывал лишь одним своим появлением на сцене, поначалу немного задевали еще не избалованных кинославою Козакова, Табакова, Евстигнеева, да и самого Ефремова. Но, когда все они тоже начали сниматься, раздражение быстро сошло на нет. Признанный любимец всей страны Владимир Земляникин стал своим и в "Современнике". А также навсегда актерских посиделок в ресторане ВТО.

— Олег Ефремов тогда говорил нам: "Что вы все после спектакля в ВТО бежите? Давайте такой же ресторан у себя организуем". И сделали. В старом здании театра на Маяковке у нас был свой под-

вался любой возможности поработать в кино. Правда, ни один из тех фильмов, где после вынужденного перерыва снялся Владимир Михайлович, не стал шедевром. Исключение — знаменитая телеэпопея "Вечный зов". Но там героя Земляникина, едва появившегося на экране, очень скоро убивают...

В 85-м актера пригласили на пробы в одну из серий популярного телесериала "Следствие ведут знатоки". Режиссер покачал головой: "Вы же сугубо положительный персонаж. А мне нужен в кадре алкоголик. Как вы его сыграете?" — "Нет проблем, — не растерялся актер, — через неделю я "принесу" то лицо, которое вам нужно. Как? Это мое дело". Поговорили — забыли. А ровно через неделю на съемочную площадку вваливается какой-то алкаш. Каким только матом помощники режиссера не поливали непрошеного гостя! Едва ворочая языком, тот твердил лишь одно: "Я буду у вас сниматься".

— Никто меня не узнал, — хохочет Владимир Михайлович. — Когда догадаться — конечно же, решили, что напилсь до чертиков. А я за всю неделю не принял ни грамма. Просто перестал бриться. А еще набрал на каких-то строителей, ремонтирующих дачу, и попросил что-нибудь из ненужного тряпья. Одежда — вылитый алкаш. Уже на съемках ко мне подошли местные алкаголики, подсади как к своему. Говорят: "Кореш, сейчас в 11 открывается "стекляшка". Третьим будешь?". Я отвечаю: "Сейчас, мужики, я только с одной бабой переговорю". А у меня по сцене диалог с Мариной Нееловой. Они посидели, подождали. А потом подъехал киношный автобус, и меня забрали. Так мои алкаши бросились к автобусу: "Он ничего не сделал! Мы даже и выпить не успели!" Подумали, что милиция повязала.

Сейчас от десятка спектаклей, в которых был занят Земляникин, осталось, как он сам выражается, "всего три названия". Недавно из репертуара "Современника" сняли постановки "Кот домашний средней пушистости", "Ревизор"... Год за годом уходят в небывшие спектакли, а вместе с ними уходят и его роли. Оставляя Владимиру Михайловичу только три выхода в месяц.

— В "Крутом маршруте", — разводит руками Земляникин, — я выхожу, объявляю приговор, и все. А в "Балалайкин и компания" — там ролишка смешная есть. Ее когда-то Мягков играл, теперь я. А еще — бандита-убийцу в "Аномалии". И все! Я бы с удовольствием сейчас снимался. Силы, здоровье, желание — все пока есть. Нет предложений. И что же, я должен, извини за выражение, кому-то задницу лизать? Так для этого тоже особый талант нужен. В этом плане мне понравились слова Александра Цекало. В одной из передач он рассказывал, как решил уйти из Одесской филармонии. Женщина, зав. филармонии, принимая его заявление, тогда на него накричала: "Ты еще мне будешь ноги целовать, когда захочешь вернуться!" Так Цекало говорит: "Она меня этим и спасла. Я только представил, что буду ее ноги целовать! Только представил ее потные, жирные ноги — и все".

Зарплата в театре у актера небольшая — всего три тысячи. Плюс пенсия. На Канары, говорит, не хватает. Зато есть свои Канары — дача в Подмоскovie. Все лето семья Земляникиных проводит вдали от городского шума: выращивает картошку, огурцы, помидоры... Да и в Москве актер ведет достаточно затворнический образ жизни. Светские мероприятия избегает, от приглашений на телевидение категорически отказывается.

— На телевидении думают, что прийти к ним для меня радость большая, — возмущается Владимир Михайлович, — и ни хрена не платят. Помню, пришел я в передачу "Моя семья". Ну, думаю: долларов сто заплатят — и то хлеб. Просидел там шесть часов! Белиберду эту слушаю: кто кому изменяет, кто кого выгоняет, и еще потом в маске кто-то выходит... Ужас! В конце передачи всем гостям выносят по пакету. Смотрю: у них там в студии везде реклама развешена: чай, кофе... Соображаю: может, какие наборы подарят? Дома открываю пакет — во-о-от такого размера майка, голубая, и на ней написано: "Моя семья". Сейчас, когда зовут на какую-нибудь передачу, первым делом спрашиваю: "А договор?" — "У нас сейчас нет денег". — "Ах, нет денег?! До свидания". Почему я должен тратить свое время? Эфир? Ну, так я в кадрах уж насиделся...

Дмитрий МЕЛЬМАН.

ЗАЛОЖНИК
ВТО
Актёр Владимир Земляникин: "Если бы не театр, я бы спился к чертовой матери"

в альчик, где после спектакля собиравались актеры. Но даже не в выпивке дело. Там были Окуджава, Евтушенко, Роберт Рождественский, драматурги известные, художники — с улицы никого не пускали. Все брали по рюмочке и разговаривали, разговаривали... А когда наш ресторанчик закрыли, стали собираться в новом здании на Чистых прудах. Но уже тайком. Помню, как-то после спектакля сидим мы в гримерке, соображаем на троих: я, Петька Щербаков и Витя Сергачев. Вдруг стук в дверь — Олег Ефремов. Откуда он взялся — непонятно. Мы сидим как мыши, не открываем. Знали же, что Олег тогда был в завязке. И тут он как-ак рванет — аж замок сорвал. "Пьете, — говорит, — суки?" И как хлопнет дверью! И уже в коридоре: "Зна-ачит, жив "Современник!"

Он стал заложником своей внешности. На молодого симпатичного парня, в котором каждый узнавал своего соседа или однокурсника, среди режиссеров спрос был бешеный. Когда же Земляникину перевалило за 30 и он понемногу утратил свой прежний лоск, былой герой киноэкрана вмиг стал никому не нужен. С 65-го по 74-й год Земляникин не снимался ни в одном кинофильме. Даже самом завальщом, даже в крохотном эпизоде.

— Ну не придешь же на "Мосфильм", не скажешь: возьмите меня, я такой талантливый... — затыгивается очередной папиросой 70-летний актер. — Не мог я себе этого позволить. Конечно, переживал. Но что я мог сделать? Мы же — "бочкотара": нам предлагают — мы играем. А ходить, просить, напрашиваться — я не умею. Хорошо еще у меня был "Современник". А многие киноактеры в таком же положении, не имея театра, спились к чертовой матери.

Полоса неудач прерывается в середине 70-х. Советский кинематограф на какое-то время вспоминает своего бывшего идола, и Земляникина снова начинают снимать. Пусть и не в главных ролях. Но кумир в отставке рад-